

На основании изложенного можно сделать выводы:

общественные работы являются новым основным видом административного взыскания, имеющим прогрессивное значение и заключающимся в выполнении общественно полезного труда;

дополнение системы административных взысканий общественными работами соответствует идее дифференциации административной ответственности в соответствии с характером и степенью общественной вредности совершенного правонарушения;

правовой природой взыскания детерминируются такие его признаки, как наложение за грубые административные правонарушения исключительно судом, неимущественный характер, применение в качестве альтернативы штрафу и административному аресту, обязательное согласие правонарушителя на применение общественных работ, установление срока их выполнения от 8 до 60 часов длительностью не более 4 часов в день.

Главной особенностью применения взыскания является законодательно закреплённая обязанность суда на получение согласия лица на наложение взыскания в виде общественных работ. Данное обстоятельство смягчает карательную сущность взыскания и способствует более эффективному, осознанному исправлению лица, совершившего грубое административное правонарушение.

Предлагаем включить в ст. 6.5 КоАП правовую норму, ограничивающую выполнение общественных работ для лиц, болеющих активной формой туберкулеза, что позволит усовершенствовать порядок применения данной меры административной ответственности.

Список использованных источников

1. Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19 июня 2020 г. / редкол.: А. С. Шиенкова [и др.]. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Гасанов, А. П. Общественные работы как вид административного взыскания [Электронный ресурс] : [по состоянию на 07.02.2023] / А. П. Гасанов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.

4. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // Право.by. – 2021. – № 5 (73). – С. 5–12.

Дата поступления в редакцию: 15.03.2023

УДК 342.9

Ю. Л. Сиваков, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: usivakov@mail.ru;

О. В. Гиммельрейх, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: gimmelreikh@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ МИССИИ

Проводится содержательный анализ организационной структуры функционирования органов внутренних дел, показано ее соотношение с иными компонентами системы управления органами внутренних дел (человеческие ресурсы, технологии и их взаимообусловленность). Обосновывается потребность в трансформации организационной структуры органов внутренних дел в связи с изменениями в объеме и характере решаемых задач и осуществляемых функций. При этом наглядно обосновывается, что струк-

тура должна быть гибкой, адаптивной к окружающей среде, изменяться как в зависимости от функций, нормативно возложенных на систему, так и вследствие появления новых, требующих организационно-структурного обеспечения. Предлагаются конкретные административно-правовые меры по дальнейшему совершенствованию организационно-структурного построения.

Ключевые слова: система функционирования органов внутренних дел, функции управления, организационная структура органов внутренних дел, человеческие ресурсы, технологии обеспечения правопорядка и противодействия преступности, совершенствование и развитие организационной структуры органов внутренних дел.

Y. L. Sivakov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Managers of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: usivakov@mail.ru;

O. V. Himmelreikh, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Ideological Work of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: gimmelreikh@mail.ru

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF THEIR MISSION

The article provides a meaningful analysis of the organizational structure of the functioning of the internal affairs bodies, shows its relationship and interdependence with other components of the internal affairs bodies management system: human resources, technologies and their interdependence. The need for the transformation of the organizational structure of the internal affairs bodies in connection with changes in the volume and nature of the tasks to be solved and the functions performed is grounded. At the same time, it is clear that the structure should be flexible, adaptive to the environment, change both depending on the functions that are normatively assigned to the system, and as a result of the emergence of new ones that require organizational and structural support. Specific administrative and legal measures are proposed to further improvement of the organizational structure.

Keywords: the system of functioning of the internal affairs bodies, management functions, the organizational structure of the internal affairs bodies, human resources, technologies for ensuring law and order and combating crime, improving and developing the organizational structure of the internal affairs bodies.

Органы внутренних дел (ОВД) являются сложной многофункциональной системой, миссией которой, по нашему мнению, являются поддержание правопорядка и обеспечение приемлемого уровня криминологической защищенности личности, общества и государства при уважительном, заботливом и честном отношении к человеку во всем многообразии складывающихся обстоятельств.

Не будет ошибочным отметить, что ОВД – система целенаправленная, эффективность функционирования которой определяется ее приспособленностью к выполнению стоящих перед нею задач в реально складывающихся условиях.

Известно, что основным критерием оценки качества и надежности управления любой системой является обеспечение ее устойчивого движения к заданной цели в рамках так называемого безопасного фарватера. Если говорить об эффективности системы управления ОВД, то она должна быть целеориентированной, обеспечивающей достижение миссии и реализацию стратегий ее развития, стимулирующей творческий потенциал сотрудников и мотивирующей их на эффективную работу при соответствующем уровне развития инфраструктуры.

Сложившаяся целостная совокупность сетевого государства, сетевого общества и общества потребления в значительной степени изменяет окружающую среду, опосредованно влияя на мышление и поведение наших людей.

Эти и другие изменения, обусловленные как интенсивным развитием научно-технического прогресса, так и проявлениями социально-экономической турбулентности, сопровождаются появлением новых форм и видов правонарушений, в том числе в виртуальной сфере с использованием новых программных средств.

В общем контексте правоохранительной деятельности для обеспечения эффективности реализации возложенных на систему ОВД задач и функций сегодня приоритетное значение при-

обретает адекватное изменению средовых факторов развитие ее трех ключевых компонентов: 1) человеческих ресурсов; 2) технологий поддержания правопорядка и противодействия преступности; 3) организационно-структурного построения. Эти три компонента взаимосвязаны. Развитие одного из них объективно требует совершенствования другого.

О значении и роли *человеческого ресурса* как ключевого фактора системы обеспечения функционирования ОВД с позиции социокультурного подхода, отражающего диалектический, взаимообусловленный характер функционирования нашей системы и развитие профессионально-квалификационных качеств, который выступает не только инструментом реализации возложенных на нее задач и функций, но и ключевым фактором поддержания стабильности и развития организации, мы изложили свое видение в более ранней публикации.

В целом мы исходим из того, что в эффективных организациях внутриорганизационное развитие человеческих ресурсов рассматривается как самостоятельное направление управленческой деятельности, отличительной чертой которого является опережающий характер по отношению к структурным изменениям. Человеческий потенциал, особенно его интеллектуальный актив, требует постоянных инвестиций в его наращивание, обеспечение профессиональной защищенности всех категорий сотрудников. Понимание причин неэффективного использования человеческих ресурсов, которые нами были рассмотрены (наряду с условиями материально-технического и финансового обеспечения), проявляющихся в плоскости организационно-управленческой деятельности, позволяет более осмысленно подходить к выработке путей и способов совершенствования управленческой и правоохранительной деятельности [11, с. 45].

Указывая на приоритетную значимость человеческого фактора в системе управления ОВД и предметно-практической сфере, нельзя не отметить потенциал *современных технических средств и технологий*, которые значительно облегчают решение управленческих и правоохранительных задач, повышая оперативность и информационную составляющую в их решении.

В теории и практике ученые выделяют следующие виды новых технологий, используемых в правоохранительной деятельности (по линиям криминальной милиции и милиции общественной безопасности): технологию определения местоположения по IP-адресу (позволяет отслеживать нахождение человека по исходящему от гаджета радиосигналу); технологию поиска, сбора, исследования и идентификации образцов ДНК, изъятых с места преступления; технологию биометрической системы считывания лица (биометрический сканер или алгоритм распознавания лица); технологию работы с системами регистрации, установленными в транспортных средствах (видеорегистратор, GPS-трекер); информационно-коммуникационные технологии и технологию искусственного интеллекта на базе систем 5G (технология аналитической работы в цифровом пространстве – мониторинг социальных сетей, мониторинг финансовых потоков в целях отслеживания банковских операций, сопоставление различных баз данных как в открытом, так и закрытом доступе); технологию использования контактных и бесконтактных комплексов – регистраторов психофизиологического состояния человека (полиграф); технологию получения доступа и мониторинга различных систем видеонаблюдения с заранее созданным профилем контроля (люди, транспорт, время и т. д.). Компонентами этой системы являются видеонаблюдение и фотофиксация, основу которой составляет республиканская система мониторинга общественной безопасности (РСМОБ), созданная в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187. РСМОБ позволяет обеспечить ОВД круглосуточное наблюдение в режиме 24 ч в неделю (24/7) за обстановкой в местах массового пребывания людей, а также своевременное реагирование на противоправные деяния, что дает возможность повысить эффективность использования сил и средств, усовершенствовать работу по охране общественного порядка, раскрытию преступлений и розыску преступников.

Постановлением МВД Республики Беларусь от 9 сентября 2022 г. № 234 принят новый регламент функционирования РСМОБ, в результате чего одним из ее основных элементов стала улучшенная программная платформа, включающая в себя комплекс модулей обработки видеопотоков и данных с камер наблюдения, средства поиска объектов и событий в больших массивах видеоданных.

Для государственных органов РСМОБ выступает дополнительным организационно-управленческим средством, позволяющим своевременно и правильно воспринимать, идентифицировать и анализировать различные социально-управленческие ситуации, а впоследствии

оперативно вырабатывать, принимать и реализовывать управленческие решения различного характера по нивелированию угроз общественной безопасности в условиях ограниченности временного и человеческого факторов [4, с. 10].

К этому следует добавить и интеллектуальные транспортные системы; функционирование сетей мобильного широкополосного доступа; доступность банкоматов; единую систему экстренного вызова; единую диспетчерскую службу и ситуационные центры; наличие бесплатных точек Wi-Fi, в том числе в общественном транспорте; прозрачность государственных тендеров; систему оплаты проезда по безналичному расчету; отлаженную работу интернет-сервисов для вызова и оплаты такси; мониторинг дорожного трафика в режиме онлайн и т. д. [2, с. 48].

Таким образом, кардинально меняется алгоритм деятельности ОВД, и, как следствие, мы уже ведем речь не о комплексном использовании сил, средств, методов и форм правоохранительной деятельности в сфере общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности, а о ее технологиях.

Однако наличие подготовленного личного состава, новых технологий обеспечения правопорядка и противодействия преступности при устаревшей, аморфной *организационной структуре*, не отвечающей требованиям времени, характеру вызовов и угроз, будет лишать смысла все достижения двух вышеуказанных подсистем функционирования ОВД.

В научной литературе сформировались два основополагающих подхода к определению понятия «организационная структура органа управления» (системы управления): статический и динамический.

Согласно первому структура рассматривается как совокупность внутренних структурных подразделений органа управления, которые наделены соответствующей компетенцией [7, с. 49], т. е. как набор (состав) различных подразделений без учета их взаимодействия и динамики развития.

В соответствии со вторым подходом структура трактуется не только как состав подразделений управления, но и как совокупность связей и взаимоотношений этих подразделений [9, с. 276; 12, с. 30], т. е. учитывается не только статика, но и динамика самой структуры. Принимая во внимание, что структура не есть нечто застывшее, неподвижное, полагаем справедливым замечание, что узкое толкование структуры, раскрывающее только наличие и пространственное расположение структурных подразделений органа (системы управления), «абсолютизирует» статику структуры, ее неподвижность, абстрактность, отрыв от реальных процессов и отношений, существующих в данный момент внутри органа управления [3, с. 16].

В этой связи целесообразно исходить из определения, предложенного В. Г. Вишняковым: «Под структурой органа понимается совокупность его подразделений, схема распределения между ними функций и полномочий, возложенных на орган, и система взаимоотношений этих подразделений» [3, с. 27]. Весьма близкое к этому определение предложил В. Б. Аверьянов [1, с. 94].

Существует много других определений организационной структуры системы управления и довольно подробный их обзор. Однако мы полагаем правильным представленное выше, так как оно указывает: на состав структурных подразделений органа; систему его структурных связей; порядок распределения между структурными подразделениями задач и полномочий. Наличие таких подразделений отражает присутствие объективно обусловленного функционального разделения труда, его специализацию, что позволяет считать, что каждое из них имеет свое специфическое назначение, а значит, различные функции и полномочия (компетенцию).

В отличие от негосударственных организаций, у которых возможности в части вариативности построения и изменения собственной организационной структуры значительно выше, для ОВД данные изменения происходят сложнее по следующим причинам и факторам: ОВД является государственным органом; остаются неизменными цели и задачи – защита прав и свобод личности, законных интересов общества и государства; единый источник финансирования – только бюджет; социальное предназначение, что исключает работу на получение прибыли; детально регламентированное правовое поле деятельности.

Указанное убеждает в том, что проблема совершенствования структуры любого органа управления, в том числе ОВД, является весьма сложной. Наиболее наглядно сложность ее решения подтверждается наличием двух противоречивых тенденций: с одной стороны, их структура

должна быть по возможности достаточно простой и экономичной; с другой – необходимость их структурной перестройки обуславливается различными факторами и возрастающими требованиями (изменения в объеме и характере решаемых задач и осуществляемых функций, улучшение стиля работы, повышение ее эффективности, освоение новых форм и методов оперативно-служебной деятельности и т. д.). При этом при создании организационной структуры ОВД или ее перестройке совершенно недопустимо отдавать предпочтение какой-либо из этих тенденций в ущерб другой.

Задача состоит в том, чтобы проблема организационной структуры во всех случаях решалась на строго научной, а не субъективной основе. В этой связи совершенствование структуры ОВД одновременно предполагает исключение как организационного консерватизма, так и постоянного стремления к необоснованным организационным перестройкам [10, с. 57].

В методологическом плане, в контексте рассмотрения данного вопроса, определенный интерес представляет зависимость организационной структуры системы управления ОВД от функций, как нормативно возложенных на ОВД, так и объективно существующих, но требующих организационно-структурного обеспечения.

Рассматривая структурно-функциональное построение системы управления ОВД в современных условиях, Ф. В. Лидер отмечает: «Функциональные и структурные элементы в системе управления органами внутренних дел составляют противоречивое единство содержания и формы данной системы. Целостность такого единства зависит от того, насколько точно сформулированы цели всей системы и отдельно взятых элементов, уточнены соответствующие каждому уровню системы управления функции, обоснованы необходимые для их реализации структуры, а также ресурсные источники (кадровые, информационные, материально-технические)» [6, с. 8].

Так, актуализация необходимости надлежащего обеспечения *функции безопасности дорожного движения*, сопровождавшаяся развитием технических средств контроля скоростных режимов, привела к появлению в 2012 г. на базе УВД Минского облисполкома экспериментального подразделения – отдела обеспечения функционирования систем автоматической фиксации правонарушений МВД Республики Беларусь, который в 2014 г. обрел статус подразделения центрального подчинения МВД. В соответствии с приказом МВД от 25 апреля 2018 г. № 125 в состав этого отдела входят три отделения: первичной обработки данных; по работе с юридическими лицами и организации принудительного исполнения постановлений; организации деятельности пунктов контроля и оплаты.

Сегодня возможности указанных средств контроля применяются и для фиксации нарушений остановки (стоянки) транспортных средств, маневрирования, проверки наличия техосмотра, других нарушений правил дорожного движения.

Следует отметить, что перемещение общественных отношений криминального характера в виртуальную среду и использование информационно-коммуникативных средств (интернет-сайты, социальные сети и мессенджеры) потребовали надлежащего обеспечения *аналитической функции*, что связано с необходимостью обработки, анализа и оценки больших массивов информации. Ответной реакцией со стороны МВД стало создание в структуре криминальной милиции подразделений интернет-разведки, первые из которых появились в 2014 г. в структуре служб по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, поскольку сбыт наркотических средств и психотропных веществ стал осуществляться преимущественно бесконтактным способом – через сеть Интернет и закладки [8]. В настоящее время с учетом роста преступлений в информационной сфере, мошенничества, связанных с использованием информационных технологий, аналогичные подразделения на уровне МВД, УВД, ГУВД созданы в других службах криминальной милиции (уголовный розыск, по борьбе с экономическими преступлениями, противодействия киберпреступности).

Необходимость обеспечения *функции мониторинга* общественной безопасности и связанной с ней *функции раскрытия преступлений* привели в соответствии с приказом МВД от 16 сентября 2020 г. № 180 к созданию отдела обеспечения функционирования РСМОБ МВД. В дальнейшем согласно приказу МВД от 13 января 2021 г. № 7 обеспечение функционирования РСМОБ в системе МВД возложено на управление оперативно-информационной работы криминальной милиции.

На региональном уровне, в частности в ГУВД Мингорисполкома, в соответствии с приказом МВД от 30 сентября 2020 г. № 86дсп с января 2021 г. создана собственная служба видеонаблюдения. В мониторинг включены все станции метро, вокзалы, крупные спортивные объекты и торговые центры, развлекательные заведения, АЗС и т. д. Всего на видеостену из 24 ЖК-экранов могут транслироваться изображения с более чем 1 100 камер [5].

Для качественного обеспечения *функция профессиональной подготовки* в соответствии с приказом МВД от 16 июня 2017 г. № 28дсп на базе УВД, ГУВД созданы центры подготовки личного состава. Данное решение позволило повысить уровень организации и проведения различных видов служебной подготовки на местах, регламентировать время и место проведения занятий, обеспечить контроль их проведения на местах, упорядочить данное направление деятельности, в целом степень готовности сотрудников ОВД к выполнению возложенных задач.

Необходимость обеспечения *функции внутренней безопасности* (в части выявления и нейтрализации диверсионных разведывательных групп и незаконных вооруженных формирований) способствовала принятию решения на уровне Главы государства о создании в декабре 2022 г. на базе частей милиции внутренних войск отдельных отрядов специального назначения («Смерч», «Рысь» и др.), которые за непродолжительное время доказали свою эффективность. При необходимости указанные подразделения могут использоваться и для решения сходных задач, например обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

В заключение проведенного исследования полагаем возможным сформулировать ряд выводов.

1. Под организационной структурой ОВД следует понимать целостную совокупность их подразделений, выстроенных в соответствии с предназначением, возложенными функциями и делегированными полномочиями в гармоничном сочетании с профессионально отлаженной системой взаимоотношений всех субъектов правоохранительной деятельности.

Практика убедительно показала, что основой эффективности правоохранительной деятельности является комфортность профессионально-корпоративных отношений руководящего состава всех органов, тем или иным образом задействованных в предупреждении и профилактике преступности, обеспечении общественного порядка.

При этом следует учитывать, что структура не остается раз и навсегда сформированной, она трансформируется в зависимости от целого ряда факторов, предопределяющих изменения окружающей среды и детерминирующих появление новых угроз для личности, общества и государства.

2. Для обеспечения эффективной реализации возложенных государством на ОВД задач и функций их организационно-функциональная структура должна быть адаптивной к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям, а вместе с ними – и к оперативной обстановке.

Сегодня следует осознавать, что складывающееся противоречивое триединство сетевого государства, сетевого общества и уже практически сформировавшегося общества потребления требует новых технологий и инструментов воздействия на сознание наших сограждан и поведение сотрудников в процессе оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности.

Оптимальное функционирование системы ОВД в современных социально-экономических условиях наряду с реализацией целенаправленных мероприятий по развитию человеческих ресурсов, совершенствованию технических средств различного целевого назначения и технологий объективно требует одновременного развития организационно-функциональной структуры, отвечающей характеру решаемых служебных задач, степени проявления угроз и вызовов, уровням управления (стратегический, тактический, оперативный).

3. С учетом нарастания внешних угроз в качестве ближайших и неотложных задач дальнейшего совершенствования организационно-структурного построения системы ОВД в современных условиях по обеспечению функции мониторинга общественной безопасности и иных сопутствующих направлений деятельности видится:

создание в структуре УВД, ГУВД (за счет перераспределения должностей) подразделений по использованию (применению) аэромобильных комплексов, основу которых составят беспилотные летательные аппараты (дроны, квадрокоптеры), управляемые сотрудниками-операторами. Одновременно с организационно-штатными изменениями следует решить вопросы обучения сотрудников-операторов навыкам управления ими и нормативного правового закрепления порядка их применения;

создание в структуре УВД (по опыту ГУВД) служб видеонаблюдения, деятельность которых позволит в режиме реального времени выполнять функции оперативного реагирования, контроля состояния общественного порядка, дорожной и общественной безопасности, распознавания лиц и транспортных средств, наблюдения и фиксации правонарушений, выполнения поисково-аналитических операций, розыскной и координационной функций, оказывать помощь руководству в оптимальном задействовании личного состава в системе единой дислокации.

Список использованных источников

1. Аверьянов, В. Б. Функции и организационная структура органа государственного управления / В. Б. Аверьянов. – Киев : Наук. думка, 1979. – 150 с.
2. Бачила, В. В. О понятии «технология оперативно-розыскной деятельности» / В. В. Бачила // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 47–53.
3. Вишняков, В. Г. Структура и штаты органов советского государственного управления / В. Г. Вишняков ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1972. – 278 с.
4. Гиммельрейх, О. В. Республиканская система мониторинга общественной безопасности в системе организационных средств охраны общественного порядка и безопасности / О. В. Гиммельрейх // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 5–11.
5. Гриб, М. Минск – единственный в стране город, где в милиции создана собственная служба видеонаблюдения [Электронный ресурс] // Минск-новости : информ. город. портал. – 2023. – 4 марта. – Режим доступа: <https://minsknews.by/m-grib-minsk-edinstvennyj-v-strane-gorod-gde-v-miliczii-sozdana-sobstvennaya-sluzhba-videonablyudeniya/>. – Дата доступа: 11.03.2023.
6. Лидер, Ф. В. Особенности использования структурно-функционального подхода в управлении ОВД: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. / Ф. В. Лидер ; Акад. упр. МВД России. – М., 2012. – 24 с.
7. Манохин, В. М. Порядок формирования органов государственного управления / В. М. Манохин. – М. : Госюриздат, 1963. – 183 с.
8. МВД рассказало, кто работает в интернет-разведке [Электронный ресурс] // Sputnik.by : новостной интернет-сайт. – 2019. – 6 нояб. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20191106/MVD-rasskazalo-kto-rabotaet-v-internet-razvedke-1043178508.html>. – Дата доступа: 10.03.2023.
9. Научные основы государственного управления в СССР / И. А. Азовкин [и др.] ; редкол.: А. Е. Лунев, М. И. Пискотин, Ц. А. Ямпольская. – М. : Наука, 1968. – 439 с.
10. Основы управления в органах внутренних дел : учеб. пособие / Н. И. Буденко [и др.] ; под ред. А. П. Коренева ; МВД СССР, Моск. высш. шк. милиции. – М. : МВШМ, 1988. – 274 с.
11. Сиваков, Ю. Л. Человеческие ресурсы – ключевой элемент системы обеспечения устойчивого функционирования органов внутренних дел / Ю. Л. Сиваков, О. В. Гиммельрейх // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 40–48.
12. Яковлев, Г. С. Аппарат управления: принципы организации / Г. С. Яковлев. – М. : Юрид. лит., 1974. – 231 с.

Дата поступления в редакцию: 15.03.2023